

Юлия Евдокимова

Тотальная Россия

От блинов до ухи:
путешествие за рецептами
и тайнами старых городов

ХЛЕБ•СОЛЬ

Москва 2024

УДК 641.55:91(470)
ББК 36.997:26.89(2)
Е15

Фото А. Евдокимова и Ю. Евдокимовой
Дизайн серийного оформления В. Терещенко

Евдокимова, Юлия Владиславовна.

Е15 Потаённая Россия. От блинов до ухи : путешествие за рецептами и тайнами старых городов / Юлия Евдокимова. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. : ил. — (Еда, города, истории. Книги со вкусом путешествий).

ISBN 978-5-04-199368-9

В этой книге три лица и три вкуса России.

Это крохотные деревни в лесах, куда и Макар телят не гонял, где пекут ватрушки для пастухов, а русалки плещутся к урожаю; тишина Палеха и Мстёры, луковый Лух, таинственные пустыни и разбойничьи клады муромских дорог.

Это страшные сказки и богатая история северной Волги, где пришли на царство Романовы и стоят в лесах расписные терема; закатная нега на набережных Костромы, вкуснейшие расстегаи, старинные рецепты ухи и блинов. Это перекресток двух культур, где плечом к плечу сияют купола и пронзают облака минареты — Казань с ее прекрасными зданиями, ошеломительной выпечкой и городскими легендами.

«Путешествия того стоят!» — говаривал когда-то Аристотель. Истекает медом чак-чак, вспыхивают огоньки разбойничьих кладов, золотом горят палехские шкатулки. Осталось открыть книгу, а потом шагнуть за порог, и однажды в дороге мы обязательно схватим за хвост мечту.

Я приглашаю вас в ведомое и неведомое. Там интересно и вкусно!

УДК 641.55:91(470)
ББК 36.997:26.89(2)

ISBN 978-5-04-199368-9

© Ю. Евдокимова, текст, фото, 2024
© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Оглавление

ГЛАВА 1. Куда Макар телят не гонял	11
Идеальная деревня Палех	13
Гондолы по весне – Хóлуй	24
Луковый пирог над рекой Лух	31
Тихая Мстёра	48
Туманы Дунилово	65
Флорищева пустынь – место ссылки колдунов всея Руси	77
Аромат сыра и музыка для души	92
ГЛАВА 2. В заповедных и дремучих	99
Туманный образ Мурома	101
В заповедных и дремучих, страшных муромских лесах.	116
Если есть там соловьи, то все разбойники	120
Муромская кухня: горячий памятник калачу	125
Юрьев-Польский – нежданное удовольствие	138
Зарайск – град на Осетре	160
ГЛАВА 3. А у Костромушки блины с творогом	175
Уютная Кострома	177
Прогулки по Ипатьевской слободе	201
Сы-ы-ыр! И не только.	213

Теплое слово «Нерехта»	220
Вглубь в земли костромские	234
Страшные сказки северных лесов.	257
Кухня и рецепты костромских земель.	268
Но где же блины с творогом?.	292
ГЛАВА 4. Казань: на перекрестке двух культур.	297
Романова на царство!	299
Любимая икона России.	303
Прогулки по центру Казани.	309
История любви и совпадений	330
В гости к Коту Казанскому.	335
По Старо-Татарской слободе	339
Мифический дракон Зилант.	343
Городские легенды Казани	346
К Коту Казанскому на пельмешки.	356
ЭПИЛОГ. В поисках мечты	377
Рецепты	379

О России петь — что стремиться в храм
По лесным горам, полевым коврам...

Игорь Северянин

Настоящее открытие в путешествии
заключается не в том, чтобы увидеть новые
пейзажи, а в том, чтобы обрести новые глаза.

Марсель Пруст

-
- Куда ты поедешь в отпуск?
– В Нерехту.
– Куда? – прямо-таки опешила подруга. – Что это такое вообще? Где это?

А по моем возвращении пошутила:

– Новую книгу ты должна назвать «Куда Макар телят не гонял».

– «А мы поехали – и понравилось!» – подхватила я.

Куда же не гонял телят этот самый Макар? А куда только не гонял, говорят! Уж очень беден был: на заливные луга да богатые пастбища его не пускали, вот и приходилось бедолаге гнать своих телят туда, куда никто другой не решался. А уж те края, куда и сам пастух со своими телятами не добрался, – совсем глухомань. Не ведут туда проторенные пути-дороги, прячутся эти места среди глухих лесов и болот.

Но надо ли нам туда, в потаенные места? Обязательно! Там нас ждут тишина, крики чаек и закаты над водой на вполне себе ухоженных набережных. Страшные истории и романтические легенды. И простая жизнь, о которой мы, жители больших городов, порой и представления не

имеем. А еще мы поедем туда за искусством, за историей, которая казалась скучной страницей в учебнике, а тут она живая, словно всё только вчера случилось.

И конечно, за интересными рецептами, сохранившимися в глубинке: за окрошкой на рассоле, за многослойным пирогом с сомятиной, за судаком тяпаным, да за пирожками монастырскими над речкой с кисельными берегами. Не завязнешь на этих берегах, гороховый кисель твердый, держит крепко.

Я урбанист до мозга костей, и отправь меня в дальние места, куда и транспорт-то ходит редко, дней через пять заную и домой запрошусь, к кофейням и пирожкам. А вот на выходные — подальше от суеты, от шума, от загазованного воздуха — получается идеальная поездка. Тем более что все места из этой книги совсем рядом, в двух шагах от больших городов.

Но если некоторые на слуху и популярны, то в другие попробуй доберись, туда и Макар... ну, вы поняли! Придется потрястись в однорельсовой «кукушке», а потом два километра по лесу.

Но даже лесные дороги приводят в большие города. И я расскажу о двух замечательных городах с богатейшей историей, да еще и связанных между собой — о Костроме и Казани. Казалось бы, что общего? Вот и узнаем.

В некоторые места можно поехать только летом: сколько бы ни было в маленькой деревне монастырей и храмов, а под дождиком там не погуляешь, в распутицу туда не проедешь, а зимой... Ох, уж эта наша зима! Пока добежишь сто метров до ближайшего кафе в -32°C — сам в ледышку превратишься: тут уж ни саночки, ни конфетки-бараночки не в радость. И даже в очень туристическом Суздале у девочки-официантки руки дрожат от холода: трудно прогреть в мороз старое каменное здание. А что уж говорить о монастырях в чащах лесных...

Другие места прекрасны в цветении садов, а в одно из них вообще надо ехать в разлив реки, чтобы увидеть гонки расписной потешной флотилии, а есть таинственное место, куда едут исключительно за туманами... И как прекрасна средняя полоса России осенью, когда засыпаны листвою улицы и всё вокруг горит золотыми, багряными, бордовыми красками!

Но есть города всепогодные, где всегда согреешься горячим кофе или какао, забежишь с мороза в пекарню и окунешься в сладостные ароматы, да и хреновуху с медовухой не зря придумали! И от жары есть где спрятаться, а вечером насладиться прохладой, что спускается на землю после заката...

Так что позову я вас в этой книге в разные места. В места потаённые, вроде рядом — а поди доберись, настоящее приключение! Ждут там разбойничьи клады, плачет слёзный камень, затаилась Баба-Яга в чаще. И в места известные: к архитектурным памятникам, старым историям и местным привидениям. Там везде красиво, интересно и вкусно.

Мы узнаем, как варили опеканную уху, как тяпали судака на тельное, откроем секретные ингредиенты костромских блинов и научимся готовить постные блюда по монастырским рецептам. И пирогов будет множество, ведь какая татарская кухня без выпечки и какие волжские города без рыбных кулебяк! И истечет мёдом чак-чак, и пастушья ватрушка из старинного русского городка позовет к столу.

Давайте отправимся в путешествие. Сначала по страницам этой книги, а потом и в дорогу. И обязательно на кухню: почувствовать ароматы и попробовать блюда по рецептам, проверенным временем.

Как говаривал когда-то Аристотель, путешествия того стоят!

Глава 1

КУДА МАКАР ТЕЛЯТ НЕ ГОНЯЛ

Идеальная деревня Палех

Ивановская область

Молодежь Палеха очень строга на вид.
Они напоминают мастеров-ремесленников
старой Фландрии.

Ромен Роллан

Он совсем другой, Палех. Здесь нет меланхолической грусти Плёса, нет очаровательной лубочности Суздаля. У Палеха свое лицо, и, хотя ты понимаешь, что именно туристичность места сделала из него ухоженную и уютную деревню, это радует. Неудивительно, что он вошел в перечень самых красивых деревень и городков России, о чем гордо сообщает табличка на въезде. И тем более удивительно, что эти места вызывали и до сих пор вызывают вдохновение у художников.

История Палеха уходит в глубокую древность, существует несколько версий происхождения этого имени. Во-первых, в этих местах в густых лесах среди болот жили когда-то угро-финские племена; «палех» на угро-фин-

ском означает «возвышенное место». Во-вторых, название могло произойти от слов «пал, палить» — выжигать лес для постройки домов, вспашки полей.

Первое письменное упоминание о Палехе относится к XVII веку. Но историки считают, что Палехом, как и другими близлежащими селениями, в XIV–XV веках владели русские князья Палецкие (Палицкие) и Палех являлся центром удельного Палецкого княжества.

Предполагается, что иконописцы пришли в Палех и окрестные деревни в 1238 году, после взятия Владимира татарами, когда люди, в том числе иконописцы-монахи, бежали в дремучие, непроходимые леса. Иконописание уже тогда было родовым делом, и существовали целые семейные династии, где мальчишки становились иконописцами по рождению.

К XVIII веку искусство палехских иконописцев славилось собственным стилем, названным позже «палехскими

Палехская миниатюра

письмами». Палехские иконы известны особой тонкостью письма, яркими темперными красками с применением золота на одеждах святых. Палешане и больших форм не сторонились – участвовали в росписи и реставрации многих церквей и соборов по всей России: Дмитровского и Успенского соборов Владимира, Благовещенского собора Московского Кремля, Успенского собора Свяжского монастыря, Софийского собора в Новгороде, Новодевичьего монастыря в Москве и многих других. Мастерской братьев Белоусовых была расписана Грановитая палата Московского Кремля.

Русский историк Георгий Дмитриевич Филимонов, один из основателей первого в Москве Публичного музея и заведующий архивом Оружейной палаты, побывал в Палехе в 1863 году:

«...В деле иконописи ни одна местность не может сравниться в настоящее время с Палехом, потому что иконопись здесь не одно средство, а цель. Вместо жалких крестьян-ремесленников я совершенно неожиданно встретился с народом развитым, исполненным светлых убеждений и знающим свою историю...» – так с легкой руки Филимонова Палех прозвали «село-академия».

Слава села вышла за пределы России; из переписки Н. М. Карамзина известно, что немецкий поэт Гёте на склоне лет мечтал приехать в Палех и увидеть, как среди русских просторов художники, больше похожие на крестьян, пишут по дереву иконы, которым позавидовали бы византийские мастера. Владимирский губернатор А. Н. Супонев даже послал в подарок Гёте в Веймар две иконы работы палехских иконописцев братьев Каурцевых.

Иконопись Палеха стала гордостью русского искусства. Но пришел XX век, и после революции семьи иконописцев остались без средств к существованию. Нужно было как-то выживать, и Палех вновь прославил русское

искусство, создав палехскую миниатюру. В ней сохранились вековые традиции иконописцев, но изменилось содержание.

Родоначальником нового палехского стиля считается Иван Голиков, который в московской мастерской Александра Глазунова написал первую работу в так называемом палехском стиле. Эта работа называлась «Адам в раю». Мастера освоили роспись на новом материале папье-маше, из которого изготавливали шкатулки, пудреницы, украшения, и перенесли на них традиционную для древнерусской иконы технологию темперной живописи и условную стилистику изображения. Впервые палехские миниатюры на папье-маше представили на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в 1923 году, где они получили дипломы. Через два года палехские миниатюры экспонировались на Всемирной выставке в Париже и получили там золотую медаль.

В 1932 году, после московской выставки «Искусство Палеха», вызвавшей необычайный интерес публики, возник Союз художников Палеха, в 50-е годы образовались Палехские художественно-производственные мастерские Художественного фонда СССР, просуществовавшие до 90-х годов.

Но Палех интересен и сам по себе: это уютное и красивое место, особенно в летнее время, когда радуют глаз деревянные домики с расписными окошками среди высоких деревьев, за заросшими палисадниками.

На фоне синего неба серо-голубой цвет Крестовоздвиженского храма смотрится особенно нежным. Храм в стиле нарышкинского барокко возведен на средства жителей в 1762–1774 годах мастером Егором Дубовым. Роспись внутренних помещений закончили к 1807 году, фресковая живопись выполнена палехскими мастерами

В Палехе все чисто и ухожено

В Палехе

Куда Макар телят не гонял

Деревянный Дом культуры в Палехе

Маленькая речка в Палехе

Юлия Евдокимова

под руководством братьев Сапожниковых, владельцев иконописной мастерской в Москве. Храм устоял в годы советской власти благодаря хитрости жителей: они обратились в Наркомпрос РСФСР с просьбой о включении храма в экспозицию музея. Весной 1936 года имущество Крестовоздвиженского храма, в том числе и древние иконы, было передано Государственному музею палехского искусства, что, собственно, и спасло храм и всё его содержимое.

Храм на холме и сегодня самая высокая точка Палеха. А в фонтане советских времен летом плавают утки.

Вдоль центральной улицы – конечно, Ленина – по обе стороны расположились опрятные кирпичные и деревянные особнячки в 1–2 этажа, часть из которых занимают музеи, часть – административные учреждения, а некоторые остаются жилыми. В разные стороны расходятся уже совсем деревенские улочки, но это пастораль в хорошем смысле: все опрятно, зелено, мило. Огромные сады заполняют Палех в конце лета ароматом яблок.

На улице Баканова стоит Дворец культуры, классический образец сталинского ампира, полностью выстроенный из дерева, включая колонны. Такой же ухоженный, как и прочие здания Палеха.

И речка имеется, узенькая, с пешеходными мостиками.

Палехский музей находится в двухэтажном особнячке, который раньше принадлежал владельцу иконописной мастерской Дмитрию Салаутину. В 2014 году здание было отреставрировано, среди экспонатов – знаменитые палехские иконы.

Чтобы выработать собственный стиль, иконописцы Палеха собирали и изучали работы мастеров из других

регионов, поэтому сегодня в музее можно увидеть иконы, привезенные когда-то из Тверской, Вологодской, Архангельской, Костромской областей.

После того как работы палехских мастеров вновь получили международную известность, Внешторг СССР продавал их за валюту в другие страны. Эти первые «советские» работы можно увидеть в музее и... повеселиться: работы в иконописной традиции с названиями вроде «Суд пионеров над Бабой-Ягой» не могут не вызвать улыбку.

Среди самых ценных экспонатов музея в Палехе — икона «Акафист Спасителю» 1770 года. Она считается эталоном палехского стиля иконописи.

В 1974 году в Палехе открылся Дом-музей Павла Дмитриевича Корина, народного художника СССР, лауреата Ленинской и Государственной премий. П. Д. Корин сохранил дом, построенный его семьей в конце XIX века, завещал его городу вместе с обстановкой и уникальной коллекцией икон, иконописной графики и западноевропейскими гравюрами. В музее представлены и работы многих членов династии художников Кориных — отца, братьев и самого П. Д. Корина: «Ветка рябины», «Палех строится», «Пейзаж с соснами».

Сегодня в небольшом поселке действует около 10 музеев, посвященных здешним художникам, скульпторам и уникальной палехской миниатюре.

Палех — очень туристическое место. На центральной улице висит яркий плакат в традиционном палехском стиле, на котором изображены основные достопримечательности. Но большинство приезжает сюда на день, остановиться в Палехе можно лишь в двух местах — гостевом